

Глава 171. Почки не в порядке

"Национальный идол" закончился идеально. Все участницы и персонал отправились на банкет по случаю окончания конкурса, но оригинальная героиня некоторое время не уходила, и Е Кан тоже по какой-то причине задержался.

Только когда все почти ушли, Шен Хуай и остальные вошли в гримерку.

- Поздравляем!

Чу Мэй Бо подошла и обняла Ся Шиюй.

Ся Шиюй тоже обняла ее в ответ:

- Спасибо!

Позади Чу Мэй Бо стоял Го Вэньюань. У Лао Го все еще были слезы на глазах, но он просто вручил цветы Ся Шиюй, а затем отошел, чтобы молча вытереть слезы.

Ся Шиюй не знала, смеяться ей или плакать, и уже собиралась подойти, чтобы утешить его, когда Пэй Жань сделал шаг вперед.

Ся Шиюй была слегка ошеломлена, а затем поняла, что этот человек - Пэй Жань.

Она уже узнала от Шен Хуая, что Пэй Жань вернулся к жизни, но некоторое время не могла сопоставить лицо молодого человека перед ней с лицом Пэй Жана.

Пэй Жань улыбнулся, а затем погладил ее по голове: "Ты много работала, ты отлично справилась!"

От одной этой фразы Ся Шиюй чуть не расплакалась.

Внешний вид, возраст и личность — все это несравнимо с глубоким чувством знакомства, вызванным этим простым действием.

В этот момент все барьеры и отчужденность растворились, как будто Ся Шиюй вернулась в то время, когда ее душа находилась в состоянии зависимости от Пэй Жана. В то время Пэй Жань любил гладить ее по голове, и ей всегда казалось, что он заходит слишком далеко, но теперь она поняла, как сильно скучала по этому моменту.

Пожалуй, нет никого, кто мог бы лучше Пэй Жаня понять то, что она пережила, и какие пути прошла.

Она почти сбила с ног Пэй Жаня когда врезалась в него и обняла. Пэй Жань сделал шаг назад и с беспомощной улыбкой обнял ее в ответ.

Го Вэньюань, наконец, успокоился и увидел эту сцену, когда обернулся.

Лао Го: ...Я снова хочу плакать.

Е Кан долгое время стоял там, прежде чем наконец не выдержал и сказал:

- Эй! Здесь есть большой живой человек! Разве вы не видите?

Чу Мэй Бо, словно не слыша его, подняла руку и посмотрела на часы:

- Нам нужно спешить, Ся Ся еще должна пойти на банкет позже!

Господин Го:

- Точно! Подождите минутку. Я сейчас принесу торт и шампанское.

Пэй Жань:

- Ладно, хватит плакать, давай разрежем торт.

Ся Шиюй вытерла слезы:

- Хорошо.

Проигнорированный всеми Е Кан:

- ...Эй... Алло!

Однако несколько человек уже шутили и смеялись, направляясь к двери, Е Кан подавленно смотрел на их спины, хотя он и не был участником конкурса в этот раз, он также был очень предан и трудолюбив в качестве наставника, хорошо?

Что это за группа друзей?

Внезапное объятие поглотило все его невысказанные слова.

Шен Хуай прильнул к его уху и прошептал:

- Ты усердно работал, я жду когда ты вернешься домой.

Его слова развеяли всю депрессию в сердце Е Кана, и он крепко обнял его в ответ:

- Эн.

Свет в гримерной падал на них двоих, даря ощущение уютного тепла.

Е Кан уже собирался сказать несколько теплых слов, когда дверь снова распахнулась, и четверо больших боссов с энтузиазмом шумно вкатили тележку с тортом и шампанским.

Е Кан был вынужден отпустить Шен Хуая и осуждающе посмотрел на них:

- Эй! Вы, ребята, сделали это нарочно!

Го Вэньюань громко рассмеялся:

- Ничего не поделаешь, те, у кого есть возлюбленные, – наши классовые враги.

Е Кан: "..."

Именно Чу Мэй Бо вышла, чтобы сгладить ситуацию:

- Хорошо, давайте, поторопимся отпраздновать победу Ся Ся. У нее впереди напряженный график. Не думаю, что у всех нас будет много времени, чтобы собраться вместе в ближайшем будущем

Это было правдой, после посещения праздничного ужина Ся Шиюй должна была вылететь вместе с остальными членами группы в другой город для участия в рекламной кампании. И на долгий период времени ее график будет очень плотным.

На самом деле, все остальные тоже выкраивали время, чтобы приехать.

Пэй Жань и Шен Хуай в последнее время были заняты подготовкой к съемке нового фильма. Вот-вот начнутся съемки фильма Го Вэньюаня "Туман в Ист-Сайде", и он собирается вскоре присоединиться к съемочной группе. Что касается Чу Мэй Бо, то у сестры Мэй нет

работы, но она не возвращалась сдавать выпускной экзамен, поэтому ей еще предстоит вернуться и подготовиться к переэкзаменовке.

Таким образом, только Е Кан оказался самым праздным.

Вследствие этого Е Кан снова стал объектом всеобщих нападок.

Все шумно веселились, радуясь за Ся Шиюй, и отпраздновав, они все вместе проводили ее.

Неожиданно, как только они вышли на улицу, Го Вэньюань невольно вздрогнул.

Шен Хуай заметил и спросил:

- В чем дело?

Го Вэньюань несколько неуверенно потер голову:

- Я не знаю, я вдруг почувствовал небольшой холод, возможно, когда я вышел на улицу из помещения, перепад температур был слишком большим.

Е Кан воспользовался этой возможностью, чтобы нанести ответный удар:

- Не обманывай себя, возможно, у тебя просто почки не в порядке.

Слова "почки не в порядке" мгновенно нанесли колющий удар по нервам Го Вэньюаня, он тут же забыл о странном моменте, произошедшем ранее, и одарил Е Кана неприязненным взглядом.

В то же время на вилле Фу Чэна даос что-то вычислял на пальцах, а Фу Чэн с тревогой ждал, и когда увидел, что, тот застыл, он поспешно спросил:

- Ну, как?

Даос нахмурился:

- Что-то не так.

Фу Чэн поинтересовался:

- Ты имеешь в виду, что с Го Вэньюанем действительно что-то не так?

Даос поднял на столе предыдущую фотографию Го Вэньюаня и сказал:

- Посмотри на его лоб, он немного плоский и на нем темная печать, брови взлохмачены, волосы непокорные. Такому человеку суждено умереть внезапной смертью.

Сказав это, он взял другую фотографию и положил ее перед Фу Чэном:

- Видишь разницу?

Фу Чэн выглядел озадаченным. В его глазах не было никакой разницы между этими двумя фотографиями. Го Вэньюань выглядел одинаково раздражающим. Просто раньше он ненавидел его из-за их разного положения и личности этого человека. Теперь же причины его ненависти были намного сложнее.

Даос вздохнул и сказал, указывая на него:

- Его лоб теперь выглядит гораздо полнее, печать даже немного светится красным, даже брови стали аккуратнее, и изначально уголки его рта были опущены, у таких людей плохой характер и с ними трудно ужиться, но теперь он постоянно улыбается, как говорится, если часто улыбаться, то удача придет сама собой. Его лицо просто так резко изменилось, что я бы не поверил, если бы ничего не произошло.

Фу Чэн был еще больше озадачен и осторожно спросил:

- Я всегда думал, что это из-за грима?

Даос покачал головой:

- Трудно сказать что-то еще, но даже если гример хорош, он не может превратить мертвую ци в зале печатей в благословенную ци. Жаль, что у тебя нет доступа к дате рождения этого человека, тогда бы я был немного точнее в своих расчетах.

Фу Чэн тоже сожалел, он знал дату рождения Го Вэньюаня, но точное время его рождения было неясно, и спросить об этом было непросто, а отношения между Шэн Эром и Шэн Ци еще больше усложняли задачу.

Тем не менее, тот факт, что этот даос смог определить так много по двум фотографиям, очень взволновал Фу Чэна. С этим даосским мастером его познакомил друг, и он знал, что тот очень способный.

Го Вэньюань внезапно изменился, он не только перестал пить и флиртовать, но и серьезно начал сниматься в кино и инвестировать в киноиндустрию. Он даже выгнал его из команды "Красной актрисы". Фу Чэн ненавидел его так сильно, что у него чесались зубы, но он ничего не мог с этим поделать.

Теперь, услышав это, в глубине души он считал, что проблема Го Вэньюаня действительно не маленькая.

Фу Чэн сразу же заволновался:

- Тогда что, по-твоему, с ним случилось?

Подумав хорошенько, даос ответил:

- Согласно тому, что ты сказал, его личность кардинально изменилась, его внешность также сильно изменилась, я думаю, что наиболее вероятным является захват его тела.

Фу Чэн:

- Захват тела?

Даос искренне объяснил:

- Захват тела - это когда одинокий призрак завладевает телом человека, особенно некоторые люди, рожденные с глазами инь-ян, являются просто лучшим сосудом для призраков и монстров, но в этом случае, те, кто может закончить захват, являются самыми свирепыми и суровыми призраками, и они будут запятнаны обидами и кармой первоначального владельца, которые не так легко устранить. Как его лицо может стать лучше?

Даос был озадачен, а Фу Чэну было все равно:

- Тогда, если это похититель тела, у тебя есть способ справиться с ним?

Кивнув головой, даос с гордостью сказал:

- Не волнуйся, господин Фу, пока мы уверены, что это не свирепый призрак, я не позволю ему сбежать. Однако, таким образом, душа первоначального владельца тела будет изъедена, и я боюсь, что впоследствии он будет страдать от боли всю оставшуюся жизнь и даже может провести остаток жизни на больничной койке.

Когда Фу Чэн услышал это, он еще больше разволновался и спросил:

- Но как еще можно определить его проблему, если нет даты рождения?

Даос ответил:

- Если я увижу его лично или посмотрю на его ладонь, может быть, я узнаю, что произошло.

Фу Чэн слегка нахмурился: если бы дело было в прошлом, он мог бы найти решение. Но последние шесть месяцев Го Вэньюань редко выходил развлекаться, он был либо на съемках, либо торчал дома. Фу Чэн также слышал, что как только закончился фильм "Красная актриса", он уже начал работу над новым фильмом, который был очень конфиденциальным, и о нем не было никаких новостей.

Однако, подумав, он сказал:

- Боюсь, что в эти дни я ничего не могу с этим поделать, но когда "Красная актриса" вступит в период рекламы, он должен выйти, чтобы продвигать ее. Если это не сработает, он придет на премьеру, он обязательно появится в качестве одного из ведущих актеров.

Фу Чэн больше ничего не сказал. Если у Го Вэньюаня действительно возникнут какие-либо проблемы на публике, то можно сказать, что он убьет двух зайцев одним выстрелом, если сможет испортить премьеру "Красной актрисы".

Однако даосский мастер не совсем понимал эти термины:

- Когда это будет?

Фу Чэн поспешно сказал:

- Это займет не более полугода. В течение этого времени ты будешь жить в моем доме. Если тебе что-то понадобится, просто позвони моему помощнику.

Однако даос покачал головой:

- Это слишком долго.

Фу Чэн боялся, что он уйдет, не пожав ему руки, поэтому поспешно сказал:

- Если ты не хочешь ждать так долго, почему бы тебе не поехать со мной в Дунцзян. Я слышал, что его новый фильм будет сниматься в Дунцзяне.

Когда даос услышал слово "Дунцзян", он сделал паузу на мгновение, затем кашлянул и сказал:

- В этом нет необходимости, мой долг - убивать демонов, поэтому нет никакого вреда в том, чтобы подождать подольше.

Хотя Фу Чэн не знал, почему он передумал, такой исход явно был для него лучше, поэтому он немедленно и с энтузиазмом устроил его пребывание в комнате для гостей.

Когда Фу Чэн успокоился, он вышел из виллы со своим мобильным телефоном и позвонил Шэн Чжэню.

Шэн Чжэнь очень долго не подходил к телефону, но взяв трубку сразу же нетерпеливо спросил:

- Ты говорил раньше, что у тебя есть способ разобраться с Го Вэньюанем, прошло уже столько времени, ты добился чего-нибудь?

Фу Чэн поспешил рассказать Шэн Чжэню, что сказал даосский мастер.

Шэн Чжэнь был настроен скептически:

- Правда? Неужели все так таинственно?

Фу Чэн быстро сказал что-то Шэн Чжэню, который затем нетерпеливо произнес:

- Хорошо, я поверю тебе еще раз, но если ты снова облажаешься в этот раз, то в будущем ты не сможешь так легко получить ресурсы Guanrui.

Фу Чэн снова и снова кивал головой:

- Господин Шэн, я Вас не подведу!

Только после этого Шэн Чжэнь удовлетворился и положил трубку.

Фу Чэн положил телефон обратно в карман, только тогда он почувствовал, что его ноги замерзли и онемели. Он поспешил вернуться обратно в комнату, где на столе все еще лежали две фотографии Го Вэньюаня.

Когда он увидел фотографии, выражение его лица мгновенно стало зловещим, и он прошептал: "Просто подожди, твои хорошие дни скоро закончатся".

<http://bllate.org/book/14503/1283665>